

АНТИКОРРУПЦИЯ

МАРАТ МУСИН

БИЗНЕС В СТИЛЕ РАСПИЛ

КУДА УХОДЯТ БОГАТСТВА РОДИНЫ

- ◀ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ
- ◀ ПРИЗНАКИ ОДНОДНЕВОК
- ◀ ПРИЗНАКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
- ◀ ПРИЗНАКИ ОБНАЛИЧКИ

- ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
- ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
- ГОРНО-ДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ
- СТРОИТЕЛЬСТВО
- ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ
- ТРАНСПОРТ
- ФАРМАЦЕВТИКА
- ТОРГОВЛЯ
- ФГУП

Марат Мазитович Мусин
Бизнес в стиле распил. Куда
уходят богатства Родины
Серия «АнтиКОРРУПЦИЯ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17069187

*Бизнес в стиле распил. Куда уходят богатства родины. Хищения, легализация, однодневки, обналочка./ М.М. Мусин : Книжный мир; Москва; 2012
ISBN 978-5-8041-0579-3*

Аннотация

Почему мы так плохо живем? Почему так беден народ богатейшей страны мира? С кого спрашивать за двадцатилетний период откровенного грабежа России? И возможно ли это сегодня?

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического и антикризисного менеджмента РГТЭУ Марат Мазитович МУСИН, считает, что возможно и необходимо. Так же, как возможно и -главное! – необходимо изменить ситуацию в стране в целом. Потому что в противном случае нас просто не будет как государства. Но ведь это объективно не отвечает ни интересам народа, ни интересам капитала, ни интересам самой власти!

Как, за счет чего, с помощью каких инструментов и методик можно решить такую задачу, и говорится в этой книге.

А в приложениях к ней – конкретные данные, фамилии и цифры, полученные с помощью этих методик.

Содержание

История написания книги. Вместо предисловия	4
Почему мы такие бедные, если такие богатые?	6
Нищими легче управлять	8
Всякая собственность – кража?	10
Все тайное становится явным	12
Выход из лабиринта	14
Как работает «Ариадна»?	16
«Средняя температура по больнице»	17
Основные противоречия эпохи	21
Конфликт интересов управления, труда и капитала	23
Замещение интересов	24
Пять признаков социальной нормы	25
Социальные нормы и возможности управленческого манипулирования	27
Коррупция – лишь верхушка айсберга	29
Коррупция ведет к переделу собственности	31
Вопрос нашего выживания	33
Основные типы «буферных» фирм и фирм-однодневок	34
Любая схема ловится	39
Куда ведут нити «Ариадны»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марат Мусин

Бизнес в стиле распил. Куда уходят богатства родины. Хищения, легализация, однодневки, обналичка

Богатству иных людей не стоит завидовать: они приобрели его такой ценой, которая нам не по карману, – они пожертвовали ради него покоем, здоровьем, честью, совестью. Это слишком дорого...

Ж. де Лабрюйер

История написания книги. Вместо предисловия

С проблемой разработки методов противодействия криминальной экономике нам пришлось столкнуться еще в начале «лихих» 1990-х. Тогда нам первыми удалось сертифицировать в России технологию защиты от подложных авизо, а затем успешно внедрить ее в ЦБ РФ. Никто из нас и предположить тогда не мог, что компрадорский режим продержится в стране 20 лет, а степень криминализации отечественной экономики превзойдет все допустимые границы.

Осенью 1993 года в Москве был совершен классический государственный переворот, и с этого времени уже все мы стали жить не по закону, а по понятиям: «В России совершен государственный переворот, введен режим личной власти президента, а на деле – диктатуры мафиозных кланов и его проворовавшегося окружения» (из Обращения ВС РФ от 21 сентября 1993 года, 22.00). Являясь генеральным подрядчиком по безопасности Верховного Совета РФ, с оружием в руках защищал от вышеупомянутой банды воров и казнокрадов Конституцию, Закон и российский парламент. Но, к сожалению, законопослушные граждане нашей страны тогда потерпели сокрушительное поражение.

В 1995-96 гг. по линии федерации товаропроизводителей России мы разрабатывали и внедряли в 30 регионах методы социально-экономического анализа, занимались мониторингом социальной напряженности. Но и здесь постоянно приходилось сталкиваться с проблемой ускоренной криминализации всех сфер хозяйственной жизни.

Возглавив в 1997 году конкурентную разведку ОАО «Инкомбанка», непосредственно отвечал за активное противодействие Борису Березовскому и Ко. С помощью авторского инструментария наши специалисты вскрыли мошеннические схемы Аэрофлота, финансирование влиятельным олигархом чеченских террористов и многие другие аферы.

С конца 1990-х наш коллектив сосредоточился на разработке и применении методов анализа сложных бизнес-схем, реализуемых компаниями ведущих российских олигархов. В громких корпоративных конфликтах оттачивались навыки наших экспертов и аналитиков, методики и инструменты системы «Ариадна». В 2005 году мы впервые апробировали их сразу на 114 тысячах компаниях, связанных по бизнесу с шестью основными республиками Северного Кавказа. И к осени 2007 года первыми в Европе завершили разработку потокового фильтра наиболее распространенных криминальных операций и трансакций, а затем применили его в масштабе большой европейской страны.

Хотя работы по его созданию должен был финансировать глава финансовой разведки Виктор Зубков, реально наш инструментарий и экспертизу взяли на вооружение для борьбы с наркобизнесом ФСКН. Вместе с ФСКН мы применили эти методы в масштабе всей страны, успешно выявив свыше 10 трлн. руб. «легализованных» грязных средств. После получения

первых же серьезных результатов, куратор программы генерал-лейтенант Александр Бульбов и вся его группа подверглись незаконным репрессиям, все высшее руководство ФСКН демонстративно «зачистили», а наш коллектив экспертов и разработчиков был вынужден прекратить оказывать помощь силовым структурам.

Настоящим открытием стало то, что разработанные нами методы аудита топ-менеджмента и бизнес-процессов семейства «Ариадна», впервые позволили без каких-либо финансовых или материальных транзакций, по одним только управленческим транзакциям, находить латентные негативные процессы и аномалии как в системе управления, так и в самом бизнесе.

В настоящую книгу вошли материалы экспертизы исключительно публичных данных, т.е. экспертизы только тех юридических лиц, которые ранее кем-либо уже были опубликованы в СМИ или давно представлены в интернете. В частности, экспертизе были подвергнуты данные на сайтах **factscapita*.atwebpage*.com/** pulp-pape*.html, pharmaceuti*.html, market*.html, buil*.html, cb*.html, cemen*.html;

digits5.medianewsonlin*.com/branc*_m*.html branc*_ms.html, branc*_tc.html, firm_mv*.html, branch_mu*.html, branch_oi*.html;

contentru.128pr*.net/airport*.html, bank*.html, fgu*.html, finan*.html, foo*.html, gorn_do*.html и других.

Полные названия не даем, чтобы исключить распространение материалов. Тем более, что общий тон книги позитивен – мы вскрыли огромные скрытые резервы роста ведущих отечественных корпораций, которые позволяют им быстро выдвинуться в число настоящих мировых лидеров. Дело за малым.

Выражаю глубокую благодарность всем членам нашего экспертного сообщества и разработчикам методик системы «Ариадна», материалы экспертиз которых представлены в приложениях настоящей книги. В первую очередь, преподавателям и сотрудникам кафедры антикризисного и стратегического менеджмента РГТЭУ, НОЦ управленческих инноваций и лично его директору О.И. Кулыгиной, преподавателям и слушателям программы МВА факультета Высшая школа инновационного бизнеса МГУ, сотрудникам аутсорсинговой компании «Матрицы влияния».

Почему мы такие бедные, если такие богатые?

Почему мы так плохо живем? Почему так беден народ богатейшей страны мира, граждане которой, составляя всего 2% населения Земного шара, по Конституции РФ считаются владельцами свыше 30% всех природных ресурсов планеты? Почему продолжается сокращение численности нации и территории, когда за последние 20 лет, прошедших после «Перестройки», мы потеряли несколько миллионов жизней, оставили половину своих граждан в других странах и сократили среду своего обитания всего до 1/9 части суши (11,4%)? Разве не показала наглядно ядерная катастрофа в Японии на АЭС в Фукусиме, какой неоспоримой, первостепенной ценностью для народа является пригодная для жизни территория?

Почему 8 апреля 2011 года мы стали одной единственной страной из 50 государств-участников, добровольно вышедшей из Шпицбергенского трактата 1920 года (к участникам которого СССР присоединился в 1935 году) и отказавшейся от равного с Норвегией права на недра и 200-мильную прибрежную зону архипелага Шпицберген? Почему ни большевики, ни Горбачев с Шеварнадзе, ни Ельцин с Гайдаром не решались на такой акт предательства наших национальных интересов (хотя последние четверо совершили множество других, весьма серьезных уступок сильным мира сего в ущерб собственной стране)? После этого уже не приходится удивляться, что, несмотря на обоснованное мнение МИД РФ и посла в Ливии Владимира Чамова о необходимости применения Россией права вето на голосовании в СБ ООН по резолюции о войне в Ливии, политическое руководство РФ по информации СМИ настаивало... на прямом участии РФ в операции НАТО. В результате очередного предательства наших национальных интересов мы потеряли серьезного экономического партнера, а российские предприятия – контракты на десятки миллиардов евро. Мы не говорим уже о моральном ущербе для России в глазах мирового сообщества и собственных граждан. Чем же, интересно, США компенсировали потери наших оборонных и гражданских заводов?

Впрочем, вопрос этот риторический, так как никто нам на него, конечно же, не ответит. Поэтому вернемся к тому, с чего начали – к проблеме нашей бедности.

На наш взгляд, эту самую болезненную российскую проблему невозможно решить без правдивого ответа на два вопроса: о природе бедности богатейшей страны мира и о реальном механизме её постоянного воспроизводства. Замечу, что еще в 2007 году наукой были даны исчерпывающие ответы на эти вопросы, и сегодня для нормализации ситуации в социально-экономической сфере необходимо лишь соответствующее политическое решение.

Мы не будем затрагивать пограничную ситуацию физического выживания народа, когда нарушаются естественные права человека и люди лишаются самого права на жизнь, пищу (смерть от голода и недоедания), крышу над головой (бомжи поневоле как новейшее достижение российской демократии) и т.п. Как известно, *международным правом подобное варварство классифицируется как геноцид, и в таком случае народу официально даруется право на восстание.*

Для цивилизованного же общества не менее актуальна проблема трудовой бедности. Необходимо понять: **бедность – понятие относительное**, которое определяется уровнем социального расслоения. Проблема познается исключительно через сопоставление уровня жизни «бедных» и «богатых» членов общества. Например, в СССР практически все его граждане имели вполне достойный уровень жизни, работу и надежные социальные гарантии, хотя, по нынешним меркам, жили относительно небогато. Но уровень заработной платы квалифицированного рабочего был сравним с зарплатой инженера и даже мог её превышать, а зарплата министра была ненамного больше заработной платы ученого или офицера. Сырьевая рента и доходы от собственности шли исключительно в доход государства, а не в

карман узкого круга лиц, назначенных «олигархами». 20 лет назад в стране никто не умирал с голоду, у нас практически не было ни бомжей, ни наркоманов. В сегодняшней же России все это приняло масштаб настоящего массового бедствия. Наше общество стало стремительно дифференцироваться по уровню жизни и доходов. Впервые возникло понятие трудовой бедности и даже нищеты.

Главной же причиной деградации стало то, что 92 процента в структуре экспорта России занимают сырье и полуфабрикаты. Однако большая часть прибыли от их продажи, за счет механизма трансфертного ценообразования, оседает на частных оффшорных счетах. Как показывают наши исследования, только в целлюлозно-бумажной промышленности в оффшорах пряталось в пять раз больше похищенных средств, чем разворовывалось внутри страны, в том числе – коллегами и партнерами по бизнесу весьма влиятельных лиц. Но масштаб разворовывания даже тех жалких крох, что остаются внутри страны, поражает воображение.

Сегодня по количеству долларовых миллиардеров Москва прочно занимает первое место в мире (обогнав в марте 2011 года Нью-Йорк), а Россия – третье место в мире. В стране, по явно заниженным данным отчета The 2011 Wealth Report, проживает свыше 118 тысяч валютных миллионеров (в 2010 году – 101 тысяча), а по привлекательности для жизни и инвестиций состоятельных людей Москва занимает почетное 21 место.

Численность населения с денежными доходами ниже официальной величины прожиточного минимума в целом по РФ на начало 2011 года составила 18,5 млн человек, или 13,1% от общей численности населения страны (по материалам Росстата). По данным того же Росстата, прожиточный минимум в РФ в IV квартале 2010 года составил 5 тыс. 902 руб. на душу населения, прожиточный минимум трудоспособных граждан – 6 тыс. 367 руб., пенсионеров – 4 тыс. 683 руб., детей – 5 тыс. 709 руб.

В то же время, в связи с новым продовольственным кризисом, в IV квартале 2010 года стоимость продуктов питания в официальной российской потребительской корзины резко увеличилась – на 6,1%, общая же её стоимость составляла 5 тыс. 502 руб. Судите сами, насколько хорошо и достойно можно прожить на такие деньги.

Размер среднедушевых денежных доходов населения РФ на начало года составил 21 тыс. 917 руб. в месяц. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника составляла 23 тыс. 491 руб. Средний размер назначенных пенсий по старости составил 8 тыс. 166 руб.

Однако не стоит забывать: это не что иное как «средняя температура по больнице»! В действительности доход большинства граждан страны гораздо меньше этих средних цифр.

Нищими легче управлять

Для анализа бедности традиционно используют коэффициент Джинни, который определяет уровень социального расслоения в обществе через сравнение доходов 10% самых богатых с 10% самых бедных. В Москве данный показатель уже давно превзошел известные из практики многих стран критические уровни возникновения социальных волнений: и 7-кратный, и 14-кратный. Если в Европе этот коэффициент не превышает 5 (например, шведский министр получает всего в шесть раз больше неквалифицированного рабочего), то, согласно данным официальной статистики, в России он свыше 15, а по Москве в 2009 году, по данным Мос-комстата – 32,8 раза. Мировая статистика потребления средств роскоши, роста капиталов отечественных миллиардеров ***лишний раз подтверждают эту опасную тенденцию и определяют России неблагоприятную роль рассадника коррупции и криминального бизнеса***, поскольку в нашей стране для крупного капитала не писаны никакие законы.

Итак, беспристрастная статистика показывает, что сегодня в России нет проблемы бедности и богатства, а есть проблема бедности совести богатых, проблема криминального лихоимства. Как социальное явление российская трудовая бедность (а точнее – позорная нищета) – не результат какого-то «недосмотра», «недоработки» или случайных ошибок в социальном управлении. Она не обусловлена экономическими законами, её нельзя объяснить скудостью материальных сил и ресурсов. В нашей стране – богатейшей стране мира с трудолюбивым законопослушным народом – бедных не может быть в принципе!

Поэтому сегодня правильнее было бы обсуждать проблему скоробогатства и искусственно создаваемой трудовой нищеты. Ведь ***природа этих явлений заключается в неправедном способе формирования нынешнего богатства и самовоспроизводства трудовой нищеты, определяющем криминальный характер используемой сегодня социально-экономической модели***.

А потому надо сказать честно: ***бедность в современных российских условиях спровоцирована намеренно, она есть следствие сознательного расчёта, жестокого и безнравственного***. Бедность была изначально заложена в программу осуществления «реформ». С какими целями?

Во-первых, до боли знакомый мотив экспроприации и эксплуатации: «Бедными легче управлять... На бедных легче нажиться. Бедные легче умирают».

Во-вторых, инфляционная конфискация (кража) трудовых сбережений граждан СССР не оставила народу никаких шансов удержать в своих руках «приватизируемую» собственность и, главное, позволила сохранить сам механизм силового принуждения, лишь заменив методы политического принуждения на «цивилизованные» методы принуждения экономического.

Долгие годы богатые пытались внушить бедным, что причина бедности или богатства заключается в них самих, а усиливающееся социальное расслоение общества определяется лишь наличием или отсутствием у человека предпринимательской инициативы. Свободная страна якобы каждому предоставляет шанс кардинально изменить свою жизнь, и лишь из-за традиционной нерадивости русских преуспевают другие. Только поэтому активные богатеют, а инертные лишаются права на жизнь.

Так, в начале 90-х из «общественного оборота», а порой и из самой жизни были изъяты целые социальные группы как «недостаточно мобильные» и «не перестроившиеся». Затем власть имущие внушили власти не имевшим идею о необходимости приватизировать государственную собственность, передав её ради общего блага «эффективным» частникам по символическим ценам. В итоге в современной России на долю менее 15-17% населения при-

ходится 92% всех доходов от одной только собственности (с учетом же прогрессирующего расслоения процент российских собственников-«рантье» реально существенно меньше). На долю же остального «не перестроившегося» народа приходится менее 8% доходов от собственности страны. В результате только по доходам от собственности уровень расслоения сегодня достигает 60-кратной величины!

Но были ли между тружениками и новоявленными хозяевами выполнены приватизационные соглашения? Нет! Принципиально – нет. И это блестяще доказал в своих работах российский юрист Александр Пилюгин.

Вкратце логика его рассуждений заключается в следующем. В начале «перестройки» власть имущие поставили весьма благородную общенародную цель: повысить уровень жизни всех граждан России. Народ с этим радостно согласился и дал им полномочия на достижение этой цели. После чего людей ненавязчиво убедили, будто поставленная цель может быть достигнута только через проведение приватизации, и заручились на то поддержкой народа, поскольку гарантировали, что поставленная цель будет достигнута именно этими средствами. После получения необходимых полномочий вопрос достижения цели незаметно уходит в сторону (в тень), так как главным теперь становится процесс легализации итогов приватизации. При этом как-то «забывается», что народ давал приватизаторам мандат не на средство, а на цель – повысить уровень жизни всех граждан России.

Сегодня рыночные демагоги говорят: «Ну, раз уж так случилось, значит, так тому и быть». Но в ответ народ имеет полное право сказать: «Вам давался мандат не на средства, а на цель. Цель – подъём общего благосостояния – не достигнута. Народ обманули. Что теперь делать? Ваш мандат недействителен, а следовательно – все действия и сделки отменяются».

Рыночные фундаменталисты и кремлевские либералы думают, будто мы забыли «лихие 90-е», когда под руководством Госдепартамента США они открыто распродавали страну, за что им и позволяли набивать свои карманы. Сегодня они, отлученные от кормушки, в первых рядах кричат про погибшую демократию (подразумевая свои потерянные министерские посты) и коррупцию (но только не 1990-х!). Часть этих жуликов пытается оседлать волну народного гнева и массовое неприятие построенного ими компрадорского режима воров и казнокрадов, призывая с высоких трибун и создаваемых по заказу «антикоррупционных» сайтов беспощадно бороться с коррупцией.

Тем не менее, хочется надеяться, что наш народ разберется в хитросплетениях современной российской политики и российского же пиара, и по всей строгости спросит со всех виновных в нарушении норм хотя бы нынешней капиталистической законности, причем за весь двадцатилетний период откровенного грабежа страны.

Всякая собственность – кража?

Но вернемся к истории ограбления государства Российского, произошедшего на наших глазах. Завладев общенациональной собственностью, богатые тут же отменили прогрессивную шкалу налогообложения и налог на наследство. После чего срочно начали перепродавать основные промышленные активы страны, отдавая предпочтение иностранцам. Только реализовались они уже не от имени государства и не по приватизационным ценам.

Наконец, имеется и чисто психологическая мотивация бедности. Зачинатели реформ недаром говорили о «шоковой терапии». Находясь в состоянии шока, выжившая часть населения не противилась перемещению госсобственности в карманы бывших комсомольских функционеров. Она бралась за любую работу, догадываясь, что её труд оплачивается едва ли на четверть реального заработка, о чём говорят все официальные данные. Например, сегодня средний российский наемный работник за доллар зарплаты производит 4,5 доллара ВВП, тогда как американский – только 1,4.

Так в предельно сжатые исторические сроки в России был создан рынок чрезвычайно дешёвой рабочей силы.

Подводя итоги вышесказанному, делаем вывод, что ***сегодня богатство растёт за счёт масштабной недоплаты наёмным работникам, а также за счёт недоплаты налогов государству и других чисто криминальных способов ведения бизнеса.***

А ежегодное удвоение капитала наших миллиардеров – это ***показатель масштаба недоплаты наёмным работникам и налогов государству, незаконного вывода капитала и присвоения сырьевой ренты.*** Однако никто уже не удивляется, почему по итогам года дивиденды от продажи российской нефти и газа выплачивают не всем гражданам страны, а исключительно работникам газовой корпорации и нефтяных компаний.

Присоединяясь к мнению С.Ю. Глазьева и многих других экономистов, думаем, что борьбу с бедностью надо начинать с повышения минимального уровня оплаты труда, социальной пенсии и величины прожиточного минимума в несколько раз. По нашему мнению, он должен быть равен хотя бы 10 000 руб., поскольку на меньшее прожить просто нереально. И это необходимо установить законодательно. Также необходимо освободить от налогообложения доходы ниже двукратной величины прожиточного минимума на каждого члена семьи и, конечно же, восстановить прогрессивную шкалу налогообложения. Или вообще перенести основную налоговую нагрузку на рентные доходы, как это предлагал покойный академик Д.С. Львов. Перейдя на «белые зарплаты», мы лишим бюрократов значительной части их коррупционной ренты. Отечественная экономика сможет выйти из тени, развязав руки российскому товаропроизводителю.

В противном случае следующим логичным шагом богатых будет заставить людей платить за право жить и дышать. И вопиющие примеры из сферы ЖКХ имеются уже сейчас. Впрочем, проблемы с беспределом в ЖКХ еще только начинаются. Ведь при власти денег даже естественные права человека превращаются в источник незаконного извлечения прибыли. Монетизация заслуг и совести уничтожает социальное государство, порождая коррупцию.

Поэтому решить проблему бедности в России можно, лишь начав изменения в моральной сфере общества. Нужны изменения в сознании, которые привели бы к тому, чтобы реальным принципом формирования социальной и экономической политики стали человеческая жизнь и человеческие права. Разумеется, это долгий процесс, предполагающий воспитание новой элиты.

Прежде всего, необходимо открыто признать, что сложившийся status quo базируется на ряде нравственно недопустимых обстоятельств. Подчеркнём: сегодня нужно говорить

именно о нравственной порочности и неправомерном характере таких явлений, как присвоение природной ренты, недоплата работникам или государству. Вопрос экономической целесообразности и эффективности, несомненно, важен, но решать его нужно только после установления и социального принятия определённых нравственных аксиом.

Нравственную же атмосферу в обществе изменить невозможно, если оставить без адекватной реакции масштабные нарушения моральных и правовых норм. Гигантские состояния были сформированы так, что их трудно отличить от кражи. Но дело даже не столько в том, чтобы «вернуть деньги». Может быть, куда более важной является задача вернуть доверие людей к самой идее предпринимательства, развеять стойкое убеждение, что «всякая собственность – это кража».

Все тайное становится явным

Расхожее заблуждение гласит, что все российские проблемы сводятся к двум проблемам: дорогам и дуракам, которые выбирают опасные дороги. По аналогии, в рамках вышеупомянутой модели всю историю болезни отечественного бизнеса описывают всего четыре базовых варианта поведения.

Не способные устоять перед искушением быстрого обогащения выбирают три основные «дороги» – дороги в никуда: во-первых, путь мгновенного обогащения в бизнесе, во-вторых, коррупционный путь «пиления» бюджета и, в-третьих, путь привлечения криминальных инвестиций по принципу «деньги не пахнут». В четвертом варианте («Дураки») честные, но некомпетентные предприниматели просто не отдают себе отчета в том, что цена совершаемых ими ошибок в корпоративном управлении может стоить им потери свободы или самого бизнеса.

К сожалению, сегодня многие предприниматели добровольно, без какого-либо принуждения, выбирают один из этих четырех вариантов поведения, забывая о неотвратимых последствиях и своей ответственности за залезание в государственный или корпоративный «карман». Необходимо признать, что уровень корпоративной культуры в бизнесе сегодня намного ниже культуры общежития, когда за кошельком в карман попутчика никто, кроме профессионального «щипача», не полезет.

Мы ни в коем случае не призываем к тотальному сыску, переделу и экспроприации, особенно касательно малого и среднего бизнеса. Слишком часто в данном случае какие-то отклонения от формальных правил являлись всего лишь условием сохранения дела и не влекли за собой никакой реальной прибыли. Однако имеются и примеры совсем другого сорта – когда капитал, как по волшебству, удваивался и утраивался (как, например, капитал наших миллиардеров из списка ФОРБС), отмывался и уходил в офшоры. В правовом государстве, которое мы вроде бы совместно строим, нелегитимность происхождения богатств может быть установлена и должна быть установлена. И наше экспертное сообщество готово внести свой вклад: разработанные нами методики позволяют устанавливать пути и места накопления нелегального капитала. Требуется лишь соответствующая государственная воля для того, чтобы этот криминальный капитал был возвращён во всенародное пользование.

Еще в XX веке банковская тайна была сравнима с военной, и сторонний человек проникнуть в ее секреты не мог. Для получения необходимой информации требовалось внедрять в финансовые учреждения специальных агентов, своего рода разведчиков. Теперь все иначе. Общая глобализация сыграла в этой сфере деятельности положительную роль. Сложнейший финансовый клубок можно распутать, сидя за домашним компьютером. Мир стал настолько прозрачным, что все тайное очень быстро становится явным. В режиме реального времени фиксируются все управленческие команды, финансовые и товарные потоки. Удивляет наивность тех, кто уверен, что возможно разработать тайные схемы хищений акционерного и, тем более, государственного капитала, увода прибыли от налогообложения и какого-либо контроля. Сегодня практически невозможно скрыть и засекретить счета в зарубежных банках или офшорных зонах, на которые выводятся ворованные средства. Так же, как невозможно тайно легализовать или обналичить финансы криминального происхождения. Физически такие операции осуществляются без особых проблем, но и вскрываются они элементарно.

Если в бочку залить 200 литров бензина и плотно закрыть, то через час там 200 литров и останется. Если же окажется 150, то, стало быть, произошло одно из двух – либо в емкости есть дыра, либо кто-то элементарно слил и присвоил 50 литров. Так как сам факт «слива» налицо, то просчитывается он очень быстро. Останется выяснить организаторов и исполни-

телей схемы утечки. Вот это уже дело компетентных органов. Схему же могут вычислить и студенты.

К примеру, группа студентов Российского государственного торгово-экономического университета, в котором я преподаю, в качестве курсового задания проверила финансовую чистоту одного из крупнейших частных банков страны. Только операций по отмыванию «грязных» денег за очень короткое время там насчитали на 300 миллиардов рублей. Общих же хищений оказалось под триллион рублей, украденных не только у российских граждан, но и у западных вкладчиков. Кто бы мог подумать! Ведь это финансовое учреждение старается выглядеть таким солидным и респектабельным, особенно на мировом рынке банковских услуг.

Однако наивно считать, что западные службы финансового мониторинга за деятельностью этого банка не наблюдают. Там работают настоящие профессионалы, которые внимательно отслеживают весь процесс «отмывания» и легализации российских криминальных капиталов. И, поверьте, всему есть свой срок. В один далеко не прекрасный момент клиенты и владельцы «криминального» банка, каким бы солидным он ни казался и ни позиционировался, могут оказаться без вложенных средств, которые на законных основаниях будут просто арестованы. Увы, попытки как-то вразумить «непутевых» банкиров, призвать их соблюдать закон, как правило, результатов не дают. Более того, они опасны. Бандиты даже в белых воротничках остаются бандитами и доброе к себе отношение воспринимают как слабость.

Примером тому – трагическая судьба первого зампреда ЦБ РФ Андрея Козлова. Владелец ВИП-банка Алексея Френкеля надо было арестовать еще до того, как он стал заказчиком убийства Козлова, – арестовать за организацию преступных банковских схем. Через ВИП-банк было легализовано 27 миллиардов рублей, полученных преступным путем, и выведено «в тень» свыше 67 миллиардов рублей. Козлов, насколько я знаю, был об этом осведомлен. Он, очевидно, пытался решить проблему ВИП-банка как-то цивилизованно. Но преступники решили, что беда не в их криминале, а в конкретном человеке. Есть он – есть проблема, нет – и проблем нет.

Выход из лабиринта

Можно привести и другой весьма красноречивый факт какой-то патологической тяги к воровству. После того, как началось уголовное преследование Ходорковского, руководство одной из крупнейших нефтедобывающих компаний страны издало внутрикорпоративное распоряжение, предусматривающее строгое наказание за вывод средств «в тень» и прочие вмененные в вину ЮКОСу финансовые ухищрения. Было приказано работать только по закону. Недавно мы проверили, как идут дела в этой корпорации. За несколько лет менеджерами высшего и среднего звена было украдено свыше 100 миллиардов рублей из прибыли акционерного общества и легализовано более 80 миллиардов рублей весьма сомнительных доходов. С учетом всего периода уголовной ответственности, смело умножайте на три, и вы увидите, что даже в очень солидных нефтедобывающих компаниях воруют десятками миллиардов долларов. А что говорить о «несолидных» и неумелых?

Масштаб хищений, так же как и уровень непрофессионализма менеджеров всех уровней, удивляет и поражает одновременно. Но почему же только в России мы видим огромное количество недалеких, вороватых и некомпетентных, с точки зрения принципов рационального экономического управления, менеджеров среди лиц, ворочающих миллиардами? Наверное, потому же, почему Москва в марте 2011 года, по версии ФОРБС, стала признанным мировым лидером по количеству долларовых миллиардеров.

Секрет в том, что в свое время к управлению страной, а затем и к владению национальным богатством СССР повсеместно были допущены, в общем-то, случайные, но патологически жадные люди с огромными амбициями и чисто криминальными замашками. Именно они несут ответственность за созданный в нашей стране всего за 20 лет, не имеющий сравнимых аналогов, режим воров и казнокрадов.

Мы провели мониторинг более миллиона различных компаний – от самых мелких до самых крупных. Более чем в 700 тысячах случаев по качеству и эффективности корпоративного управления пришлось поставить «двойку», а крупнейшим холдингам и финансово-промышленным группам и того меньше – «кол». Практически ни одна из этих компаний, включая иностранные, работающие в России, даже в первом приближении не выдерживает проверку Уголовным кодексом РФ. Воруют и искусственно встраивают в деловой процесс паразитарные звенья, соблюдая свои инсайдерские интересы на всех уровнях управления. Криминальные финансовые потери порой превышают треть от общей прибыли или всего объема затрат. К тому же нередко до трети себестоимости формируется за счет неоправданно высоких отчислений на содержание управляющих компаний.

То есть одно лишь укрепление финансовой дисциплины будет сравнимо с резким увеличением ВВП (на 27% по самым заниженным оценкам). Что особенно актуально в условиях мирового кризиса, внезапно ставшего нашей объективной реальностью. Вот вам еще один, уже внутренний, Стабилизационный фонд.

Утвердилось ошибочное мнение, будто коррупцию и воровство победить невозможно. Это не так. Нами разработана и успешно апробирована специальная система раннего предупреждения скрытно протекающих негативных процессов, которую мы назвали «Ариадна» по имени легендарной дочери критского царя Миноса. Ариадна помогла афинскому герою Тесею, убившему Минотавра, выбраться из лабиринта при помощи клубка ниток, конец которых был закреплен при входе, и таким образом освободиться. Надеемся, что и наши усилия помогут государству выбраться из лабиринта коррупции и воровства, опутавших страну, лишаяющих ее не только шанса на развитие, но и ставящих в геополитическую зависимость от более сильных государств мира. Применяя разработанные нами методы, можно, как рент-

геном, просветить бизнес и выявить любую хитроумную систему откатов, взяток, хищений и прочего криминала.

С помощью системы «Ариадна» можно не только полностью контролировать бизнес, но и повышать его эффективность и конкурентоспособность, чтобы без потерь проходить кризисные этапы развития. Она позволяет сокращать на 50% издержки управления, предсказывать рыночный провал или успех, грядущее сокращение или увеличение объема продаж. Внедрение системы предупреждения позволяет защищать бизнес от всевозможных ошибок, потерь и криминала. Таким образом, сегодня у любого ответственного бизнесмена есть реальная возможность пресечь воровство и сделать свое предприятие в широком смысле по-настоящему чистым и при этом повысить его прибыльность.

И еще одна очень важная особенность. В условиях мирового кризиса внедрение передовых систем управления и оптимизации бизнеса позволит сохранить рабочие места низкооплачиваемых категорий работников, осуществляя сокращение издержек за счет безболезненного сброса кадрового и организационного балласта на уровне управленческого звена и топ-менеджмента. Тем самым повышается социальная ответственность бизнеса, сводятся на нет риски социального взрыва.

Как работает «Ариадна»?

Вначале, думается, стоит напомнить, что уже более 20 лет мы бездумно перенимаем западный опыт: заимствуем стандарты и процедуры, используем «западный» капитал и менеджмент, проводим аудит компаниями «большой четверки», нанимаем лучших западных консультантов... Но вместе с достижениями, мы, естественно, получили в наследство и все их тяжелые проблемы.

Суть нашего подхода очень проста: сочетание различных интересов порождает и различные схемы ведения бизнеса. Именно экономические интересы являются ключом для понимания логики любого группового проекта. Конкретные группы интересов порождают соответствующие «чудеса» в контрактах, проявляются в системе ценообразования, условиях поставки и т. д. Поскольку интересы измеримы, то их скрыть нельзя, как бы вы не встраивали их в цепочку между производителем и конечным потребителем...

Но, может быть, экономическими интересами можно управлять? Изучая эту проблему, мы смогли выявить *главное глобальное противоречие современного мира*, которое *заключается в противопоставлении интересов управления интересам труда и капитала*.

Основополагающий закон замещения интересов (управленческой интервенции) гласит: интересы управления всегда ущемляют интересы доверителей – труда и капитала, постоянно изобретая новые формы замещения ради себя любимого. Формы могут быть разные, и далеко не все они описаны в учебниках. Поэтому нужно иметь не компромат, а методологию его оперативного выявления, что нам и удалось сделать в виде системы «Ариадна».

«Средняя температура по больнице»

Применяемые нами методы позволяют выявлять коррупционные связи чиновников с криминальными предпринимателями и юридическими лицами – со всеми, кто причастен к обслуживанию государственного или муниципальных бюджетов, а также к другим формам участия в различных государственных и коммерческих проектах. Установлено, что только за несколько лет из бюджетов всех уровней и организаций в государственной собственности напрямую были похищены следующие суммы. Легко видеть, что история правового беспредела носит системный массовый характер.

Напомню, что из 275 054 клиентов компаний, находящихся в федеральной собственности, 19 194 оказались фирмами«помойками», через которые напрямую были отмыты 89 млрд руб. бюджетных средств. Как недавно выяснилось, из оставшихся 255 860 компаний 20% (или 50 698 организаций, в числе которых многочисленные УФК) ничего не украли из полученных ими 21 млрд руб. А 80% остальных (200 162 организаций), получив от федеральных компаний 2,7 трлн руб., отмыли свыше 8 трлн руб.

Рейтинг операций имеющих признаки непроизводственных потерь из бюджетов всех уровней и организаций, находящихся в государственной собственности

№ п/п	Непроизводственные потери	Объем (млн. руб.)
1	в организациях, находящихся в федеральной собственности	88 991
2	в организациях, находящихся в государственной (кроме федеральной) собственности	45 974
3	Из средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	25 573
4	Из средства федерального бюджета	22 727
5	Из прочих средства бюджетов	6 679
6	Из средств государственных и других внебюджетных фондов	2 585

Из 239 383 клиентов не федеральных государственных компаний 16 795 оказались фирмами«помойками», через которые напрямую были отмыты 46 млрд руб. Из оставшихся 222 588 компаний 25% (50 009 организаций) ничего не украли из полученных ими 8,2 млрд руб. А 75% остальных (172 579), получив от государственных не федеральных компаний 632 млрд руб., отмыли свыше 7,3 трлн руб.

Анализ расходования 9,6 трлн.руб., которые за пять лет 525 590 бюджетополучателей получили из средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, средств федерального бюджета, из прочих средств бюджетов, государственных и других внебюджетных фондов (далее – бюджет), показал следующее. Напрямую из бюджета за пять лет было похищено 57,5 млрд руб., поскольку 4,7% бюджетополучателей (24 474 организаций) являлись фирмами-однодневками. Еще 31% исследованных бюджетополучателей (162 276 фирм), получив из бюджета за пять лет 9 трлн. руб., вывели в теневой сектор экономики 2 трлн. 946 млрд руб. (или 5,3% ВВП ежегодно). С учетом же многозвенных криминальных схем объем коррупционной ренты может превышать 5,4% среднегодового ВВП и достигать до 15%.

Вывод очевиден – сегодня нет эффективного контроля за деятельностью директоров организаций, находящихся в государственной собственности, как и за расходованием средств бюджетов всех уровней.

Операции, имеющие признаки непроизводственные потерь в разрезе регионов

N	Регион	Количество криминальных партнёров региона	Суммы сокрытых доходов криминальных партнёров (ст. 159 УК РФ млрд руб.)	Доля выявленных криминальных партнёров (ст. 159 УК РФ)	Средние выплаты криминальным партнёрам (млн. руб.)	Доля выплат криминальным партнёрам (ст. 159 УК РФ)	Превышение средних выплат криминальным партнёрам по сравнению с законопослушными	Превышение средних выплат криминальному партнёру над выплатами среднестатистической организации
1	Московская обл.	303240	11 331	0.68	25.86	0.95	10.88	1.39
2	Санкт-Петербург	150140	9 384	0.77	44.88	0.98	13.66	1.26
3	Самарская обл.	106516	7 742	0.82	14.34	0.97	7.38	1.18
4	Нижегородская обл.	87023	7 339	0.84	11.45	0.97	5.86	1.15
5	Свердловская обл.	88526	7 276	0.78	19.63	0.96	6.41	1.22
6	Тверская обл.	79793	7 215	0.84	7.55	0.95	4.54	1.12
7	Краснодарский край	79923	7 117	0.82	9.68	0.95	4.03	1.15
8	Респ. Татарстан	82057	7 050	0.81	25.24	0.97	7.59	1.19
9	Ростовская обл.	74407	6 869	0.84	8.83	0.95	4.47	1.13
10	Челябинская обл.	73603	6 841	0.83	13.89	0.95	4.57	1.14
11	Ярославская обл.	71807	6 708	0.86	6.89	0.92	2.05	1.06
12	Новосибирская обл.	65748	6 564	0.86	10.41	0.96	4.69	1.12
13	Калужская обл.	72534	6 550	0.86	3.52	0.91	1.71	1.05
14	Тульская обл.	69454	6 455	0.86	6.62	0.94	2.66	1.09
15	Респ. Калмыкия	67149	6 399	0.82	13.70	0.90	2.45	1.09
16	Рязанская обл.	64001	6 393	0.87	14.97	0.97	5.81	1.11
17	Респ. Бурятия	67947	6 308	0.81	8.96	0.92	2.76	1.13
18	Респ. Алтай	69663	6 243	0.79	19.47	0.98	13.07	1.24

19	Волгоградская обл.	59264	6 134	0.87	5.13	0.94	2.92	1.09
20	Саратовская обл.	58311	6 017	0.86	5.44	0.95	3.14	1.09
21	Смоленская обл.	56585	5 986	0.88	6.60	0.94	2.47	1.07
22	Иркутская обл.	58123	5 899	0.84	8.56	0.95	4.37	1.14
23	Владимирская обл.	57770	5 897	0.87	2.68	0.95	3.56	1.09
24	Ивановская обл.	55046	5 764	0.86	2.71	0.90	2.01	1.04
25	Тюменская обл.	51716	5 735	0.87	38.20	0.94	2.51	1.08
26	Ставропольский край	50101	5 722	0.88	4.26	0.95	3.15	1.08
27	Омская обл.	53002	5 657	0.85	18.13	0.97	5.58	1.14
28	Красноярский край	52884	5 609	0.85	6.54	0.91	1.92	1.07
29	Пермская обл.	49987	5 584	0.83	38.81	0.86	1.19	1.03
30	Вологодская обл.	51582	5 568	0.87	17.63	0.96	4.04	1.10
31	Белгородская обл.	47833	5 302	0.86	5.91	0.95	3.37	1.10
32	Воронежская обл.	44573	5 251	0.86	4.01	0.95	3.21	1.10
33	Брянская обл.	45480	5 224	0.87	3.66	0.94	2.79	1.07
34	Курская обл.	43449	5 145	0.89	2.80	0.91	1.45	1.02
35	Приморский край	43035	5 132	0.87	6.97	0.95	3.40	1.09
36	Кировская обл.	43038	5 018	0.87	2.47	0.94	2.46	1.07
37	Ямало-Ненецкий автономный округ	41423	5 014	0.86	14.37	0.94	2.57	1.09
38	Липецкая обл.	43855	4 946	0.87	13.17	0.97	5.00	1.11
39	Хабаровский край	41463	4 902	0.87	9.57	0.97	4.80	1.11
40	Респ. Коми	41097	4 756	0.83	9.82	0.93	2.73	1.11
41	Орловская обл.	38773	4 705	0.89	6.61	0.96	3.32	1.08
42	Алтайский край	35563	4 674	0.83	4.58	0.93	2.75	1.11
43	Оренбургская обл.	37726	4 648	0.83	7.46	0.93	2.79	1.11
44	Кемеровская обл.	36633	4 602	0.79	11.96	0.93	3.45	1.17
45	Пензенская обл.	34597	4 587	0.88	2.25	0.94	2.31	1.07
46	Архангельская обл.	35440	4 475	0.85	4.83	0.93	2.55	1.10
47	Ульяновская обл.	34788	4 462	0.86	2.68	0.94	2.71	1.09
48	Калининградская обл.	34073	4 436	0.84	8.08	0.95	3.54	1.12
49	Респ. Саха (Якутия)	32202	4 299	0.83	17.69	0.93	2.73	1.11
50	Костромская обл.	32410	4 270	0.86	2.61	0.87	1.12	1.00
51	Тамбовская обл.	29509	4 212	0.91	3.74	0.85	1.02	0.94
52	Респ. Чувашия	29875	4 194	0.88	2.35	0.92	1.63	1.04
53	Респ. Дагестан	28352	4 112	0.85	8.40	0.66	0.34	0.76
54	Астраханская обл.	29123	4 097	0.91	2.48	0.92	1.25	1.01
55	Ленинградская обл.	29738	4 056	0.84	8.47	0.96	4.71	1.14
56	Мурманская обл.	27129	4 001	0.88	8.15	0.93	1.85	1.05
57	Томская обл.	26604	3 914	0.83	6.57	0.88	1.55	1.06
58	Респ. Башкортостан	27507	3 738	0.85	6.22	0.97	5.06	1.13
59	Агинский Бурятский автономный округ	27215	3 671	0.83	12.35	0.75	0.66	0.90
60	Новгородская обл.	25100	3 572	0.87	2.97	0.91	1.49	1.04
61	Респ. Мордовия	24389	3 536	0.89	9.93	0.80	0.48	0.89

62	Сахалинская обл.	22362	3 504	0.86	6.82	0.93	1.99	1.07
63	Псковская обл.	20070	3 336	0.89	2.11	0.95	2.92	1.07
64	Камчатская обл.	20195	3 272	0.89	2.82	0.94	1.99	1.05
65	Читинская обл.	21481	3 271	0.84	5.06	0.91	1.97	1.08
66	Респ. Марий Эл	21838	3 256	0.88	1.06	0.91	1.96	1.02
67	Респ. Северная Осетия-Алания	18655	3 247	0.89	2.72	0.92	1.41	1.03
68	Кабардино-Балкарская респ.	17005	3 195	0.90	2.95	0.94	2.15	1.05
69	Амурская обл.	19650	3 169	0.86	4.25	0.94	2.44	1.08
70	Удмуртская респ.	18027	3 106	0.84	4.45	0.96	4.38	1.14
71	Респ. Карелия	18347	3 002	0.83	2.79	0.90	1.84	1.08
72	Респ. Хакассия	16433	2 953	0.81	5.18	0.92	2.86	1.13
73	Курганская обл.	14729	2 820	0.83	2.42	0.85	1.12	1.01
74	Ингушская респ.	19440	2 797	0.83	7.67	0.90	2.38	1.07
75	Магаданская обл.	13150	2 699	0.88	3.63	0.85	0.74	0.96
76	Респ. Адыгея	8084	2 354	0.87	2.34	0.97	4.38	1.11
77	Карачаево-Черкесская респ.	9013	2 313	0.90	3.67	0.90	1.14	1.00
78	Ненецкий автономный округ	9682	2 157	0.87	4.80	0.88	1.09	1.01
79	Респ. Тыва	8065	2 053	0.89	3.19	0.93	2.19	1.04
80	Еврейская автономная обл.	8793	2 024	0.85	0.94	0.93	2.51	1.09
81	Усть-Ордынский автономный округ	3648	1 588	0.81	3.68	0.96	6.32	1.18
82	Чеченская респ. Ичкерия	2546	1 572	0.83	7.55	0.75	0.61	0.90
83	Корякский автономный округ	2486	1 395	0.82	5.43	0.90	2.04	1.10
84	Коми-Пермяцкий автономный округ	1798	1 326	0.84	4.25	0.96	4.50	1.13

Основные противоречия эпохи

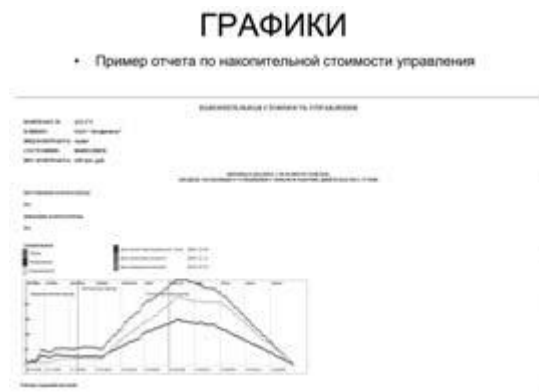
Однако прежде чем говорить о практическом применении нашей системы и результатах этого применения, попытаемся проанализировать процессы, происходящие в современном мире, с точки зрения закона замещения интересов.

Как известно, институциональные (нормативно-ценностные) структуры создаются для обеспечения интересов широких общественных слоев. Функционирование этих структур анонимно, конкретный частный (или узкогрупповой) интерес в их деятельности отсутствует. Так в идеале. Однако в действительности происходит автономизация институциональных образований, которые переходят к преимущественной реализации именно узкогрупповых интересов.

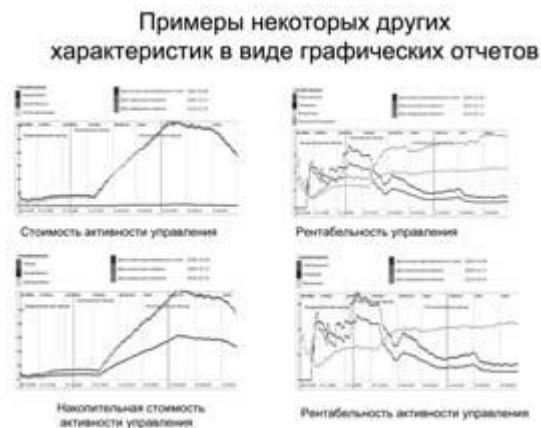
Процесс автономизации управленческих структур далеко не нов и хорошо известен как феномен бюрократии. Однако в современную эпоху он на самых разных уровнях – от отдельного предприятия или отрасли до национальных и транснациональных управленческих структур – приобретает невиданные ранее формы. Управленческие структуры фактически теряют свою служебную функцию, выходят из-под общественного контроля во всех его формах и проявлениях (институт парламентаризма, средства массовой информации и т. д.) и стремятся к обретению собственной полноты власти над экономическими (а следом – и политическими) процессами. Это общемировая тенденция, которую мы предлагаем назвать управленческим империализмом.

Мы считаем, что *современный этап развития представляет собой эпоху управленческого империализма, вступившую в период обострения своих основных противоречий. Основным законом данного этапа является закон управленческой интервенции (замещения интересов).*

Каковы же эти основные противоречия?

Первое мы уже назвали – это **конфликт интересов управления с интересами труда и капитала**. Данный конфликт проявляется в том, что интересы управления полностью или частично замещают интересы труда и капитала. Управленческие структуры, как уже сказано, исходя из своих собственных интересов, непрерывно продуцируют новые схемы ведения бизнеса и перераспределения результатов общественного труда. Полное замещение интересов находится в остром противоречии с принципами социальной справедливости. Оно подлежит не коррекции, а общественному осмыслению и, по возможности, последующему устранению. Что же касается частичного замещения интересов, то здесь ситуация может быть скорректирована при повышении социальной эффективности уже существующих институциональных механизмов.

Во-вторых – и это главное! – *утрачивают свою общественно-полезную функцию механизмы сбережения в форме фиктивного (или денежного) капитала*. Можно сказать, что скомпрометирована сама идея денежных сбережений и монетизации социальных обязательств, а современный институт монетизации выступает как высшая форма замещения интересов с потерей переданных (в широком смысле) в доверительное управление сбережений. Строится пирамида глобального заимствования труда и капитала, не имеющая, вследствие негласного перераспределения, реального обеспечения. Причем *заложником всемирной пирамиды фиктивных сбережений оказывается* практически все население развитых стран (так называемый «золотой миллиард»), а также *элита стран третьего мира, высокая степень зависимости и правовой уязвимости которой позволяет использовать ее в качестве основной группы влияния*.

В-третьих, это *противоречия между развитыми и сырьевыми странами, которые выражаются в неэквивалентном обмене и искусственном формировании международной задолженности*. Это побуждает ставить вопрос о замене фиктивной меры стоимости другим эквивалентом, более приближенным к реальным потребностям жизни. Например, такой альтернативой золотомонетному стандарту, так же, как и специальным правам заимствования, могла бы стать мера природной ренты, площади земли, объема пресной воды и т.п. Механизм искусственного формирования международной задолженности отлаживался веками. Формула подкупа элит и порабощения народов неизменна – берут одни (точнее, дают одним), расплачиваются другие. Однако заметим, что механизм подкупа правительств как элемент системы международной коррупции работает лишь в обществах со слабым контролем общественных институтов за национальной властью.

Абсурдность схемы нового мирового порядка, реализуемой сегодня с помощью силы, всем очевидна. Действительно, если в отношении управления и владения национальными активами предпринимается попытка отменить верховенство принципа национального суверенитета и заменить его транснациональной юрисдикцией, то логично было бы, исходя из примата общечеловеческих ценностей и прав личности, ожидать применение данного подхода и для обеспечения равной оплаты труда в мире. Однако совершенно ясно, что это неизбежно привело бы к массовой безработице в экономически развитых странах и резкому падению уровня жизни «золотого миллиарда». А потому сложившееся национально-государственное неравенство по оплате труда всячески сохраняется.

Конфликт интересов управления, труда и капитала

Если исходить из критерия общественной целесообразности, то необходимо признать, что «сообщество» управленцев сегодня демонстрирует свою крайнюю несостоятельность, социальную незрелость и безответственность. Ряд громких скандалов, в которые оказался вовлечен топ-менеджмент крупных корпораций, в известной степени подорвал доверие к самой идее рыночной экономики. Мы не будем сейчас вдаваться в обсуждение того, нужно ли относить управление к труду или к капиталу (на наш взгляд, с одной стороны, управление – это труд, с другой – интеллектуальный капитал, капитал знаний). Мы лишь настаиваем на том, что, при отсутствии действенного общественного контроля и организованного давления со стороны общества, управление, ориентированное на свои собственные, так называемые инсайдерские интересы, ведет экономическую систему любого уровня к регрессу. Только под сильным давлением интересов труда и капитала включается механизм устранения дисбаланса интересов.

Конфликт интересов никогда не может быть полностью изжит. Устранение дисбаланса интересов всегда имеет лишь временный характер, поскольку модифицирование структур управления и обновление механизмов общественного контроля над их деятельностью предотвращает применение только конкретных форм замещения интересов. По прошествии определенного времени изобретаются новые формы.

Однако мы не видим в том ничего фатального. Важна именно общественная установка на осознание реальности этого процесса и воля к приложению все новых усилий. Можно даже сказать, что в конфликте интересов заложено позитивное зерно. Ведь история показала, что утопические проекты тотального выравнивания интересов бесплодны и попросту вредны, так как взамен они взращивают теневые, клановые, а иногда и полностью аморальные интересы и ведут общество к стагнации. Напротив, устранение конкретных форм замещения интересов, то есть лишь частичное решение проблемы конфликта интересов, оказывает революционизирующее воздействие, поскольку обновляет институциональные формы и выводит общество на качественно новый этап развития.

Замещение интересов

Показателем регресса экономической системы любого уровня является отсутствие интегрированного экономического интереса, ослабление действия социальных норм и эффективных механизмов защиты интересов труда или капитала. В этих условиях функционирование системы становится экономически неэффективным, интересы управления становятся самоцелью, что ведет к дальнейшему ущемлению интересов как труда, так и капитала. В результате происходит резкое снижение потребительского спроса. Следом неизбежно наступает коллапс экономики, и экономическая система любого уровня (от отдельного предприятия до целого государства) гибнет.

На протяжении последних 20 лет в России практически полностью отсутствуют механизмы защиты интересов труда. Сегодня в стране под предлогом достижения конкурентоспособности недопустимо занижена оплата труда (час работы в России стоит в среднем в 13 раз ниже, чем в Германии, более чем в 2,5 раза ниже, чем в Польше, в 1,5 раза ниже, чем в Турции). Низкий потребительский спрос, в свою очередь, сводит на нет перспективу экономического развития общества. Кроме того, неравенство между бедными и богатыми на фоне чудовищной коррупции, согласно коэффициенту Джинни – наиболее авторитетному показателю неравенства доходов, – давно превысил допустимое пороговое значение. Еще более зловещим выглядит тот факт, что разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан России сегодня достиг очередного максимума. Подобная ситуация чревата полным подрывом социальной стабильности.

Очевидно, что механизмы защиты интересов труда и его адекватная оплата имеют большее значение для развития общества, чем, например, механизмы защиты интересов капитала. Однако последним также не следует пренебрегать (напомним, что капитал мертв без труда, а труд – без капитала). Произвол государственных управленцев и изощренные уловки топ-менеджеров корпораций сегодня не позволяют уже и владельцам крупного капитала эффективно защищать собственные интересы.

Прогресс экономической системы возможен только в результате активной и последовательной защиты собственных интересов трудом и капиталом, когда с помощью адекватных механизмов последовательно ограничиваются интересы управления. Новые институциональные регуляторы являются общественной реакцией на последние «находки» и «открытия» управления, и последовательность этих шагов приводит к циклическому восстановлению нарушаемого баланса интересов.

Пять признаков социальной нормы

Из пяти признаков социальной нормы по И.А. Ильину (кто, что и кому предписывает, в каком порядке устанавливается предписание и санкция нормы) лишь один единственный первый признак (кто) определяет возможность защиты самой нормы от искусственного манипулирования. Наиболее устойчивой нормой является норма религиозная, хотя и здесь откровенно корыстный интерес ныне приводит как к подрыву основ церкви, так и к экспансии всевозможных сект и новоявленных гуру. И все же человек, придерживающийся религиозной нормы, как правило, более устойчив к внешнему воздействию и манипулированию, чем человек, руководствующийся светской морально-этической нормой. Ведь практически ко всем нам применимо выражение «покрывил своей совестью». И не только в мелких житейских ситуациях, но и когда речь заходит об игре на бирже с акциями или валютами, о банковских сбережениях и ростовщическом проценте. Напомним, что струна, на которой играют и преступники, и респектабельные биржевые или банковские элиты – это страсть населения к легкой наживе и страх перед будущим. Что же тогда можно говорить о праве и институциональных нормах, которые устанавливаются внешним, а не внутренним авторитетом?

Так, в январе 2009 года канцлер Германии Ангеле Меркель и президент Франции Николя Саркози публично заявили, что построенная на Западе социально-экономическая модель аморальна по своей сути и подлежит уничтожению, поскольку не способна решить накопившиеся социальные проблемы, усиливающееся расслоение общества и стран на бедных и богатых. Тем самым Европа признала приоритет морально-этических принципов над экономикой и голым рациональным расчетом, несостоятельность доктрины *Nomoeconomics*.

Проамерикански настроенные лидеры ведущих стран мира сознались, что даже старушка Европа живет не по средствам, живет за чужой счет. Что же тогда говорить о США, обложивших весь мир своим колониальным налогом? С другой стороны и в США президент Обама признал, что система работает в интересах дельцов с Wall Street, а не простых людей, то есть признал тот очевидный факт, что «невидимая рука рынка» давным-давно залезла в их карманы.

Сегодня Запад полностью расстался с иллюзиями о позитивной роли рынка и дикой рыночной стихии в целом. Цивилизованный мир признал несостоятельной утопией саму идею регулирующей роли стихии дикого рынка как главного и единственно возможного регулятора всех отношений в обществе. Тем не менее, у правящих элит ни на Западе, ни в России так и не появилось понимания, что только целостная система всей совокупности социально-экономических регуляторов способна консолидировать интересы общества.

Сегодня элиты продолжают уповать на рациональный экономический расчет и прямое применение военной силы, в массе своей отвергая существование социальных регуляторов более высокого порядка, а именно:

- религиозного;
- морально-этического;
- культурного, обобщающий позитивный опыт предыдущих поколений;
- правового;
- политического.

Отечественная пятая колонна и вышедшие из ее рядов «специалисты» экономического блока российского правительства, продолжают убеждать вопреки очевидному, что стихия рынка – смысл их и нашей жизни. То есть во главу угла они ставят регулятор самого низшего 6-го уровня – экономический.

Другие надеются решить все проблемы путем банальной замены регулятора. Мечтая о чудодейственной палочке-выручалочке, они тщетно ищут тот самый заветный. Например, президент России Дмитрий Медведев пытается выстроить отношения в обществе на основе правового регулятора (регулятора 4-го уровня). Копируя в речах и делах первого и последнего президента СССР, Медведев, естественно, наследует и его главную управленческую ошибку.

Другой преемник, Владимир Путин, вслед за Юрием Андроповым уповал исключительно на политические методы, представляющие собой регулятор еще более низкого, 5-го уровня.

Сегодня лидеры США, Европы и России, на наш взгляд, совершают одни и те же ошибки. Прежде всего, у них нет понимания, что гармонизировать отношения в обществе на основе лишь какого-то одного из существующих социально-экономических регуляторов принципиально невозможно. Положительный синергетический эффект может дать только их целостная, неделимая система. Кроме того, их попытки игнорировать закон незаменимости социальных норм, когда социальный регулятор более высокого уровня невозможно заменить регулятором более низкого уровня, противоречат всему нашему историческому опыту.

Ведь право не работает, если общество считает, что власть имущие попирают законы Божии, законы совести и морали, оскорбляют память предков. Пытаясь навязать нашему народу чуждые ему духовные и морально-нравственные ценности, власть рубит сук, на котором сидит. Следовательно, судя с чисто прагматической точки зрения, в Кремле надолго воцарится лишь тот правитель, который сможет разрешить это основное противоречие российского общества. Только тогда должным образом заработает право и вся политическая машина государства.

Социальные нормы и возможности управленческого манипулирования

Таким образом, мы видим, что традиционные общества оказываются более устойчивыми к внешним воздействиям и имеют большой запас прочности. Ислам и христианство становятся важным ресурсом выживания народов, так же как и великая тысячелетняя культура России, ее героические воинские и подвижнические традиции, пассионарный дух нации.

У нас есть убедительное историческое доказательство невозможности замены социальной нормы более высокого иерархического уровня нормой более низкого уровня. Речь идет о декларативной отмене в 1917 году в России религиозной, моральной и соответствующих им по содержанию норм права и институтов, включая институт семьи и частной собственности. Замена данных норм так называемой «революционной целесообразностью» и «красным террором» поставила саму жизнь и свободу каждого гражданина страны в зависимость от воли и прихоти узкой группы лиц, захвативших управление страной. Управленцев, считавших вполне допустимым вводить институт заложников или расстреливать сотрудников за пятнадцатиминутное опоздание. Естественно, частично оправившись от первой волны террора, общество начало последовательно восстанавливать иерархию социальных норм.

Нормы более высокого иерархического уровня невозможно подменить нормами более низкого иерархического уровня. Когда в СССР общество вплотную подошло к необходимости восстановления высшей, религиозной нормы (которую «моральный кодекс строителя коммунизма» заменить так и не смог), наступил логический конец государства нового типа, как ни пытался рационально мыслящий режим подменить вопросы веры умозрительной экономической утопией.

Сегодня аналогичную попытку объявить безусловный примат противоположных по смыслу экономических ценностей предпринимают мировые биржевые и финансовые элиты. Многочисленными исследователями проведен детальный анализ деятельности основных институтов глобализации и представлено обоснование их несостоятельности, в первую очередь, бреттонвудских институтов (в лице Мирового Банка – МБРР, МВФ, ГААТ и его сегодняшнего преемника – ВТО), основы политики которых определяют известные закрытые мировые центры принятия решений.

Во всех странах уже появились конкретные научные, образовательные и пропагандистские национальные структуры, которые отнюдь не безвозмездно профессионально обслуживают их интересы (по принципам связанности и зависимости определить, чьи интересы представляют те или иные российские институты, организации и специалисты – легко разрешимая задача).

Шестьдесят лет всему миру активно навязывают систему суррогатных ценностей; пытаются выдать собственные узкогрупповые интересы за интересы всего мирового сообщества, отдельных наций и народностей; превращают деньги в новую всемирную религию. Игнорируя закон незаменимости социальных норм, мировые биржевые и финансовые элиты тем самым закладывают основу не только глубокого экономического и политического кризиса, но и серьезнейшего мировоззренческого кризиса во всем мире.

Невозможность подмены религиозной нормы (регулятора) формальными институциональными как частное проявление закона незаменимости социальных норм, с одной стороны, внушает традиционным обществам исторический оптимизм, а с другой – вооружает народы важным критерием идентификации начала осуществления чьей-либо управленче-

ской интервенции. Заметим, что издержки на временную нейтрализацию действия социальной нормы возрастают в строгом соответствии с ее иерархическим уровнем.

Как правило, институциональные формы в той или иной степени адекватно отражают опыт прошлого или гипотетические представления власть имущих об оптимальном пути развития общества, либо, напротив, говорят о сугубо утилитарной реализации собственных интересов. Вместе с тем, любые формы общественной деятельности могут быть соотнесены с ценностными и моральными установлениями, такими, как вера, традиции, обычаи, нормы морали, неписаные корпоративные стандарты. Эти установления могут задавать действенные критерии оправданности и целесообразности определенных институциональных форм и регуляторов.

Однако в ситуации деформации моральной и социально-культурной составляющих жизни общества, обусловленной коренными общественными трансформациями, или при искусственном ослаблении религиозных и моральных принципов вплоть до их полной дискредитации, институциональные ограничители становятся единственным регулятором конкретных видов деятельности, например, экономической или политической. При этом внутренний авторитет общественных норм и правил подменяется внешним, мораль перестает быть критерием справедливости, единственно верным «высшим мерилom и руководителем» права и других институциональных ограничителей.

В этом случае право и другие ограничители оказываются важным ресурсом для извлечения дополнительных доходов в интересах управления. В противном случае издержки на преодоление моральных и религиозных ограничителей делают саму идею негласного перераспределения экономически несостоятельной и нецелесообразной.

Коррупция – лишь верхушка айсберга

На самом деле, народ уже давно понял то, что ученые лишь пытаются сформулировать – руководствуясь собственными интересами, структуры управления научились извлекать из несовершенства общественных механизмов дополнительный доход. Впрочем, в данном контексте вовсе не обязательно говорить именно о несовершенстве, имея тем самым в виду, что устранение каких-то организационных дефектов могло бы окончательно решить вопрос о пресечении корыстной мотивации в деятельности управленцев. Такая постановка вопроса, как уже сказано, на наш взгляд, является утопической и малопродуктивной. Более оправданным – и в теоретическом, и в практическом смысле – было бы указание на специфику институционального обеспечения экономической деятельности как на основу и исторически конкретную предпосылку дополнительного дохода менеджеров.

Знание специфических характеристик институциональных механизмов, своего рода посвященность в них, легко конвертируется в реальные ценности. Исходя из этого, отечественный экономист И. Дискин вводит понятие «институциональной ренты», соотнося особые финансовые возможности менеджеров (а также чиновников госучреждений, так или иначе включенных в процесс регулирования экономических процессов) с исключительным положением, занимаемым ими в институциональной сети, со знанием того, «как все это работает». Именно в этом ракурсе, по его мнению, можно адекватно поставить вопрос о коррупции.

Такой подход представляется весьма перспективным. В то же время, мы предлагаем содержательно расширить понятие институциональной ренты, введя понятие *управленческой ренты*. *Имеется в виду совокупный доход управленца за вычетом официально декларируемого вознаграждения* (классическая рента XIX века с материальных активов, номенклатурная, административная, профессиональная, институциональная, криминальная рента, рента с интеллектуального капитала – капитала знаний за вычетом заработной платы, бонуса и социального пакета). Соотношение вышеперечисленных составляющих управленческой ренты – важнейшая характеристика системы приоритетов управленца, лучший его портрет.

Далеко не весь объем этого дохода является прямым следствием коррумпированности. Более того, следует, по-видимому, различать его непосредственную и опосредствованную составляющие. Так, управленец, опираясь на знание того, «как все это делается», может предпринимать определенные действия, не приносящие ему прямого дохода в данный момент, но имеющие своим результатом упрочение правового, институционального, финансового положения близких ему групп, поддержание и укрепление статуса тех или иных социальных образований кланового характера.

Это позволяет в ряде важных моментов по-новому взглянуть на проблему дополнительного дохода управленцев. Во-первых, наличие в нем опосредствованной составляющей делает его во многом не узколичным, но групповым. Речь идет о выделении особой социальной страты, обладающей собственным, в сильной степени консолидированным интересом. *Управленческая рента – это явление общественного характера*. Это существенная системная характеристика функционирования современных постиндустриальных обществ. Если говорить совсем коротко, то основой существования особой страты управленцев является наличие самих институциональных структур. *Институты управления становятся инструментом извлечения дохода, своеобразным «средством производства»*.

Более того, управленца в современных условиях можно рассматривать как историческую вариацию традиционной фигуры частного предпринимателя: извлекая дивиденды из специфики функционирования институциональных механизмов и несовершенства функци-

онирования общественных механизмов, управленец может на свой страх и риск пройти по касательной к ним, какой-то частью траектории своей деятельности (бизнес-проекта) выходя за рамки правового поля. В этом состоит его специфический «предпринимательский риск», если воспользоваться термином Йозефа Шумпетера. Здесь уже на уровне личности возникает серьезный конфликт интересов: интересов наемного менеджера и индивидуального предпринимателя (хотя бы в области управления ранее заработанными активами).

Прогрессирующая институционализация экономической сферы общественной жизни закрепляет суверенитет этой страты. В этой связи надо пересмотреть общепринятый подход к проблеме коррупции, при котором она рассматривается как некий устранимый дефект функционирования институциональных структур. Коротко говоря, этот подход сводится к тому, что коррупция есть результат отсутствия должного контроля, ошибочной нормативной базы и чьей-то личной моральной нечистоплотности. Признавая важность всех этих факторов, мы все же считаем, что такой подход уводит нас в сторону от существа обсуждаемой проблемы. *Доход от коррупции – лишь явная и, видимо, не самая главная составляющая совокупного дохода управленцев, разделенного на отдельные, частные управленческие ренты.* Это лишь верхушка айсберга.

С другой стороны, *подчеркивание и искусственное раздувание проблемы коррупции выполняет идеологические функции: оно смещает внимание общества с целостной проблемы институтов* (под институтами понимаются устойчивые нормы и правила поведения людей, их традиции и представления) *как источника все более возрастающей в своем объеме управленческой ренты на ее экстремальное и достаточно частное проявление – коррупцию*, реализуемую чаще всего в форме прямой дачи взятки.

Вопросу о месте доходов от коррупции в общем составе управленческой ренты может быть дано и другое освещение. Являясь феноменом глобального характера, затрагивая все индустриальные (и особенно постиндустриальные) общества, управленческая рента, в то же время, в различных социально-экономических условиях приобретает специфическое содержание. На механизмы ее формирования отчасти накладывается уникальная для данной страны историческая традиция, страновая, региональная и отраслевая специфика.

Например, замораживание Н.С.Хрущевым в 1956 году заработной платы отечественных директоров, ученых и специалистов привело к замещению в составе управленческой ренты доли постепенно утрачиваемой части легально получаемых благ коррупционной рентой. В масштабе целой страны начали инициироваться глобальные проекты (такие как поворот рек, освоение целины, БАМ и, в конечном счете, проект «Перестройка»), которые позволяли значительному кругу заинтересованных лиц извлекать дополнительные доходы.

Как результат, сегодня в России при недостаточно оформившейся институциональной структуре коммерческой деятельности и дефиците правовых механизмов ее регламентации именно коррупция, так сказать, в «чистом виде», занимает доминирующее положение.

Коррупция ведет к переделу собственности

Нынешнее сообщество управленцев еще недостаточно консолидировано. Его корпоративная идеология (идеология менеджериства) находится в стадии формирования. В этой ситуации сиюминутный интерес конкретного управленца часто оказывается превалирующим и склоняет его к коррупционным формам поведения, а дисбаланс интересов, как правило, превышает допустимые законом пороговые значения. В этом случае криминальная рента подлежит изъятию в доход государства или в качестве средств возмещения неоправданной утраты капитала и стимулирования труда. При отсутствии внешних и внутренних ограничителей в России действие основного закона управленческого империализма объективно ставит за грань закона большинство предпринимателей, которые считают возможным «делать деньги», не признавая правовые принципы.

Следовательно, сам бизнес закономерно подводит нас к необходимости восстановить правовой порядок в стране. Можно закрыть глаза на все преступления, совершенные в ходе приватизации, и даже провести амнистию, но это, в принципе, не решает возникшую проблему. Ведь следом за приватизацией в стране развилась и приобретает все больший масштаб тенденция массового совершения других преступлений в сфере экономики: в первую очередь используется механизм трансфертного ценообразования и сокрытия (экспортной) выручки, а также искусственное завышение себестоимости и фиктивные сделки.

Много лет изучая слияния и поглощения, мы пришли к неутешительному выводу: сегодня в России практически нет предприятий, где не совершались бы серьезные экономические преступления. По оценкам только нашего экспертного сообщества, насчитывается свыше 700 тыс. подобных предприятий. Подобное положение, обусловленное действием закона замещения интересов, для большинства российских бизнесменов объективно порождает риск потери свободы и основного капитала, с неизбежностью предопределяя новый серьезный передел собственности в России.

Тем не менее, можно утверждать, что доля коррупционной, «грубой» составляющей в общем объеме управленческой ренты будет постепенно уменьшаться. В этом, собственно, и состоит процесс повышения «цивилизованности» рыночных отношений. Примитивные способы присвоения будут замещаться более тонкими технологиями, менее уязвимыми с правовой точки зрения и, в конечном счете, более эффективными. Однако это процесс достаточно длительный.

Так или иначе, но наблюдаются определенные вариации степени криминогенности различных секторов рыночного пространства. Характерным примером может служить наше исследование строительного рынка России и Москвы, где действие рыночного механизма в значительной степени замещено действием структур влияния. Не секрет, что даже криминальные авторитеты со временем стремятся к приобретению респектабельности, вкладывая свои средства в доходный и сравнительно «чистый» бизнес. Как известно, проблема отмыывания доходов давно приобрела общемировой характер. Она не сводится к выяснению криминального прошлого тех или иных физических лиц. Куда важнее и труднее установить фактическую зависимость между различными, на первый взгляд не связанными формами бизнес-практики.

Речь идет о **фиктивной дезинтеграции бизнеса, когда сравнительно «чистая» коммерческая деятельность на уровне управления и циркуляции денежных средств оказывается связанной с криминальной деятельностью**. Разработанная нами методология теории матриц влияния, даже при существующих сегодня весьма несовершенных критериях определения связанности сторон в российском законодательстве (например, ст. 20 и 40 НК

РФ) и международных стандартах финансовой отчетности (МСФО № 24), дает эффективные средства для установления фактов такой зависимости.

В теоретическом плане это позволяет по-новому поставить и решить проблему субъектности в экономической сфере. Однако еще более важными представляются практические результаты. Алгоритм системного сопоставления выявленных схем реального бизнеса с институционально допустимыми пороговыми ограничениями позволяет в течение короткого срока в масштабе всей страны решить проблему устранения фиктивной дезинтеграции бизнеса со всеми вытекающими из этого правовыми и экономическими последствиями.

Вопрос нашего выживания

В 2011 году под справедливым лозунгом народной борьбы с коррупцией США и другие крупные игроки глобализации во многих странах с разным уровнем жизни и разными политическими системами начали апробировать нелегитимную смену власти. Очевидно, мы с вами становимся свидетелями нового этапа глобального передела мира. Он был затеян мировой финансовой элитой с целью окончательного уничтожения немногих сохранивших суверенитет национальных финансовых систем, а также для того, чтобы получить доступ к ключевым энергетическим и сырьевым ресурсам. При этом глобальные игроки и контролируемые ими спецслужбы активно используют социальные технологии шестого технологического уклада, когда в искусственно пробуждаемую стихию массового протеста грамотно подается управляемое точечное корректирующее воздействие.

Вместе с тем, для организации искусственного социального взрыва применяется и ряд известных еще с древних времен приемов и техник. Прежде всего, необходимо найти и с помощью «пятой колонны» перевести в антагонистическую стадию одно из накопившихся в обществе реальных противоречий. При этом используются три китайских стратегемы: «Чтобы нейтрализовать разбойников, надо поймать их главаря» (выбор противоречия); «Возвратный шпион» (использования «пятой колонны» и принципа «разделяй и властвуй»); а также стратегемы «Красавица» в номинации «Коррупция».

Причем сегодня выбираются исключительно жесткие сценарии устранения «предводителей разбойников». Особо показательна судьба свергнутого президента Египта Хосни Мубарака, которая, как публично пригрозил премьер-министру РФ В.В. Путину бывший кандидат в президенты США Д. Маккейн, должна стать для него предостережением. От себя добавим – как и казнь 30 декабря 2006 года президента Ирака Саддама Хусейна или смерть в застенках трибунала ООН президента Югославии Слободана Милошевича. При реализации стратегемы «Красавица» во главу угла ставятся не классические плотские бомбы (как это было сделано, например, в отношении премьер-министра Италии Сильвио Берлускони или главы МВФ Доменико Стросс-Кона), а, прежде всего – коррупция. Во-первых, по-видимому, с целью экономии средств на организацию переворотов и, во-вторых, для банального «выпуска пара».

Социальные управляемые войны, очевидно, не ограничатся регионом Большого Ближнего Востока и Северной Африки. Высокая степень риска их реализации в России ставит под вопрос возможность самого проведения президентских выборов 2012 года. Вот почему сегодня особенно актуальной становится задача скорейшего искоренения системной коррупции в России, нейтрализация этого главного детонатора искусственных социальных взрывов качественно нового типа.

Поэтому уничтожение всех паразитарных звеньев как в цепочке от производителя до конечного потребителя, так и в системе управления – сегодня вопрос нашего с вами выживания. Суть нашего подхода, как уже говорилось, очень проста: сочетание различных интересов порождает и различные схемы ведения бизнеса. Именно экономические интересы являются ключом для понимания логики любого группового проекта. Конкретные группы интересов порождают соответствующие «чудеса» в контрактах, проявляются в системе ценообразования, условиях поставки и т. д. Поскольку интересы измеримы, то их скрыть нельзя, как бы вы не встраивали их в цепочку между производителем и конечным потребителем...

Основные типы «буферных» фирм и фирм-однодневок

По принципу наличия в любых финансовых схемах слабого звена, как правило, находящегося на стыке «теневого» и легального секторов экономики, нами были разработаны критерии выявления различных типов фиктивных контрактов и финансовых трансакций с признаками «отмывания» преступных средств. Как правило, последние осуществляются через различные фирмы «специального назначения», включая наиболее распространенный их тип – фирмы-однодневки.

Создание моделей деятельности фиктивных организаций различных типов с математической точки зрения не представляло большой сложности. Достаточно было определить $K \cdot T + L \cdot [T/3] + M$ – размерность евклидова пространства $r^{k \cdot t + l \cdot [T/3] + m}$, являющегося фазовым для класса фирм специального назначения данной типологии t ,

где K – количество параметров, зависящих от номера месяца (каждый месяц имеется наблюдение за параметром);

L – количество параметров, зависящих от номера квартала;

M – количество параметров, не зависящих от времени;

T – время существования фирмы (в месяцах);

t – тип модели (типологии).

И затем для каждой типологии определить набор конкретных критериев.

Рассмотрим наборы *параметров, зависящих от времени*, которые используются в различных моделях.

Помесячно:

$A(t), t=1, \dots, T$ – общие поступления ежемесячно.

$B(t), t=1, \dots, T$ – общие выплаты ежемесячно.

$E(t), t=1, \dots, T$ – численности персонала.

Условие наличия необходимого уровня текучки персонала:

$$\sum_{t=2}^T |E(t) - E(t-1)| \leq \Delta E_{\text{критическое}}(\tau)$$

Где, t – это тип модели.

Условие: объем статистики близок к нулю в абсолютных показателях

$E_{\max}$ – максимальное количество сотрудников данной фирмы. Для каждого типа t свой параметр.

Условие предельной численности персонала:

$$E_{\max} \leq E_{\tau}$$

Ряд конкретных типологий и критериев был определен в работах директора научно-образовательного центра управленческих инноваций РГТЭУ О.И.Кулыгиной, всего более 12 типологий. В частности, О.И.Кулыгиной наиболее распространенный тип фиктивных фирм

м-«однодневков», банально занимающихся незаконным обналичиванием, был определен как совокупность организаций с более чем пятикратным превышением объема поступлений над выплатами, периодом финансовой деятельности до 12 месяцев включительно и без набора персонала. В частности, модель финансовой деятельности подобных организаций описывалась следующей формулой:

$$\sum_{t=1}^T A(t) \geq 5 \sum_{t=1}^T B(t)$$

где, совокупный оборот не превышал 100 млн. руб., а период финансовой деятельности – $T \leq 12$ месяцев.

Аналогичные финансовые модели деятельности фиктивных фирм-«однодневков», занимающихся обезналичиванием преступных доходов описывались О.И.Кулыгиной формулами:

$$\sum_{t=1}^T B(t) \geq 5 \sum_{t=1}^T A(t)$$

где, совокупный оборот не превышал 100 млн. руб., а период финансовой деятельности – $T \leq 12$ месяцев.

Далее рассмотрим основные **квартальные показатели**.

$G(s)$, $s=1, \dots, [T/3]$ – налоговые выплаты, произведенные поквартально.

$D(s)$, $s=1, \dots, [T/3]$ – объем налоговой статистики, поквартально.

Условие: Налоговые выплаты составляют незначительную долю процента от суммарных выплат и поступлений.

$$\sum_{t=1}^T G(t) \leq 0,001 \sum_{t=1}^T (A(t)+B(t))$$

Условие: Налоговые выплаты малы в абсолютных величинах

$$\sum_{t=1}^T G(t) \leq G_{\tau}$$

$$\sum_{t=1}^T D(t) \leq D_{\text{критическое}}(\tau)$$

Где, t – это тип модели.

Рассмотрим наборы *параметров, не зависящих от времени*.

$N_{\max}$ – максимальное количество расчетных счетов совокупности клиентов данной фирмы. Для каждого типа t свой параметр.

Условие:

$$N_{\max} \leq N_t$$

$K_{\max}$ – максимальное количество клиентов фирмы за все время анализа. Для каждого типа t свой параметр. Условие:

$$K_{\max} < K_t$$

$L_{\max}$ – максимальное количество учрежденных и/или возглавляемых фирм учредителями данной фирмы. Для каждого типа t свой параметр.

Условие:

$$L_{\max} \leq L_t$$

$S_{\max}$ – максимальное количество учрежденных и/или возглавляемых фирм генерального директора данной фирмы. Для каждого типа t свой параметр.

$$S_{\max} \leq S_t$$

Таким образом, размерность полного фазового пространства для фиксированного времени жизни T :

$$d = 3 * T + 2 * [T/3] + 4$$

Размерность полного фазового пространства для фиксированного времени жизни T и типа t .

$$d = (J_{A,t} + J_{B,t} + J_{E,t}) * T + (J_{G,t} + J_{D,t}) * [T/3] + J_{K_{\max,t}} + J_{L_{\max,t}} + J_{S_{\max,t}} + J_{N_{\max,t}}$$

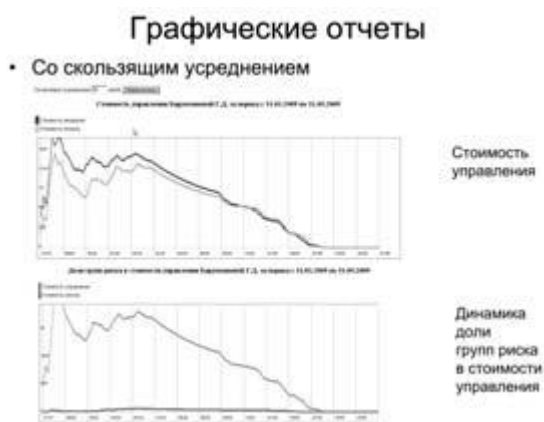
Где индикатор $J_{\Lambda,t}$ равен 1, если для анализа типа t используется параметр Λ , и равен 0 в противном случае.

В процессе проведенного с помощью различных формализованных моделей выявления различных типов криминальных финансовых схем анализа, нами, в первом приближении, были установлены закономерности распределения криминального дохода внутри России.

Для практического выявления основных типов фирм-однодневок и «буферных» фирм – участников криминального замещения интересов – был использован экспертно-аналитический комплекс «Ариадна».

Создание моделей деятельности фиктивных организаций различных типов с математической точки зрения не представляло большой сложности.

Ряд конкретных типологий и критериев был определен в диссертационной работе директора научно-образовательного центра управленческих инноваций РГТЭУ, ведущего эксперта РФ по выявлению теневых схем О.И. Кулыгиной. Всего ею было описано более 12 конкретных типологий. В частности, наиболее распространенный тип фиктивных фирм-однодневок, банально занимающихся незаконным обналичиванием, был определен О.И. Кулыгиной как совокупность организаций с более чем пятикратным превышением объема поступлений над выплатами, жизненным циклом до 12 месяцев включительно и с отсутствием набора персонала.

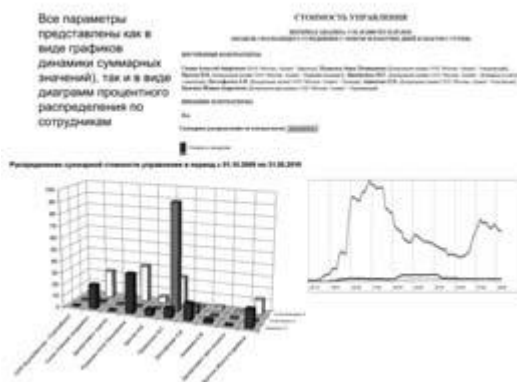

В частности, О.И. Кулыгиной были определены еще и такие типы, как:

1) . **«Сбалансированная однодневка»** – весьма распространенный тип фирмы-однодневки, где объем поступлений сравним с объемом выплат безналичных денежных средств. Популярность данного типа

О.И. Кулыгина объясняет тем, что при их использовании отпадает нужда в получении дополнительных крупных сумм наличных средств в банках. Данный тип «однодневок» используется недобросовестными компаниями как для незаконного обналичивания, так и обезналичивания средств. Условие по персоналу прежнее – персонал, как правило, не набирается. Срок жизни фирмы не превышает 24 месяцев.

2) . Тип **«однодневки» с крайне непродолжительным жизненным циклом** и явной нацеленностью на легализацию преступных доходов либо, наоборот, на хищение безналичных средств через фирмы-однодневки. Как правило, у таких фирм отмечается незначительное число контрагентов. Нередко вся их деятельность сводится к проведению одиночного платежа.

3). Еще один тип фирмы «специального назначения» – **транзитная фирма («буферная» фирма, «фирма-прокладка»)** - коммерческая структура, созданная с целью минимизации налогообложения третьей организации, реально ведущей хозяйственную деятельность. Основной смысл деятельности подобных фирм – обслуживание финансовых потоков третьих лиц. Транзитные фирмы, как правило, не ведут самостоятельной коммерческой деятельности. Наиболее часто используемая схема уклонения от налогообложения – трансфертные цены.

Таким образом, в процессе выявления различных типов криминальных финансовых схем, проведенного с помощью различных формализованных моделей анализа нами, в первом приближении, были установлены закономерности распределения криминального дохода внутри России.

Любая схема ловится

Если мы говорим о коррупции, то дать взятку чиновникам или участникам тендерной комиссии возможно лишь в том случае, если нужную сумму каким-то образом вынуть из оборота. Тогда получается, что из легальной сферы эти деньги переводятся в теневую и, таким образом, совершается экономическое преступление.

Другой случай, когда работнику недоплатили, к примеру, в четыре раза через прямое хищение денег. Но похищенные средства будут видны, если вы при этом купили своим детям квартиры в Лондоне. Отсюда вытекает необходимость вводить контроль по затратам. Так что узкое место всегда найдется. Ведь если компания представляет консолидированную отчетность с нулевым балансом, а у ней миллионная выручка – это уже подозрительно.

Сегодня только внутри страны ежегодно легализуется преступных доходов до 12,4% в процентах к среднегодовому ВВП, в том числе – *полученных от продажи наркотиков. Заметим, что сегодня наркокапитал составляет от одной шестнадцатой до четверти всего объема легализации.* По более сложным транзитным схемам дополнительно легализуется еще примерно 7% среднегодового ВВП. Эти преступления также связаны с коррупцией, на которую приходится ежегодно 27% ВВП. Это только прямые хищения, подпадающие под самые тяжелые статьи Уголовного кодекса, а количество конкретных потенциальных фигурантов по таким делам, по нашим данным, превышает 700 тыс. компаний.

Что интересно и о чем мы уже говорили, свыше половины всех крупных хищений – а это 11% ВВП! – приходится на так называемые неприкасаемые компании с западным участием, менеджментом и аудитом. В основном это «нефтянка», а все их активы находятся за рубежом. Таких компаний насчитывается не более 6,5 тысяч – менее 1% всех нарушителей. И если они воруют более чем по 1 млрд, то так называемые бедные компании, которых можно назвать свыше 650 тысяч – всего примерно по 2 млн. Но именно последних и разрабатывают наши правоохранительные органы. То есть они скорее предпочитают дать шесть лет тюрьмы какому-нибудь мелкому предпринимателю, чем задеть олигарха. Но так и полстраны можно пересажать с учетом того факта, что срок давности по таким преступлениям составляет 10 лет, а санкция нормы – от 5 до 10 лет лагерей.

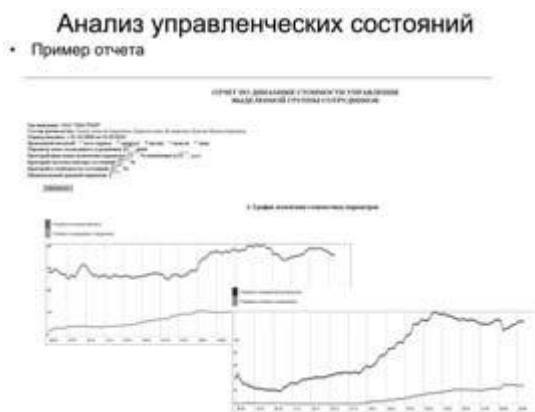
Необходимо налаживать систему контроля в компаниях, чтобы сами управляющие не оказывались причастными ко всем этим «чудесам», а правоохранительные органы могли контролировать соблюдение закона. Если мы сейчас возьмем на карандаш генеральных директоров компаний, то последних может просто не остаться. Настолько в нашей стране страдает качество системы управления. Поэтому, если будет решено, что «неприкасаемые» сидеть не должны, то пусть они хотя бы вернут нам деньги.

Самое главное, что уже удалось сделать, – выявить закон распределения похищенного. Подобные фиктивные контракты и сделки не видят ни аудиторы, ни налоговики. У нас же есть технология – система «Ариадна», – которая позволяет их увидеть. По сути, задача такого масштаба решена впервые.

На протяжении последних лет наши методы получали и получают высокие оценки авторитетных экспертов. В частности, положительная экономико-правовая экспертиза была получена на крупном судебном процессе в Лондоне в 2005 году. В числе других примеров, которые подтвердили эффективность нашей методики, – крупнейшие концерны нефтехимии, цветной металлургии, энергетики, транспорта, целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроения, строительного и банковского секторов, регионов, отдельных республик и областей. Конкретные данные о ситуации на этих предприятиях приведены в приложении к этой книге.

Причем анализ теневого сектора российской экономики только за первые пять лет с момента избрания второго президента России убедительно показал, что ситуация с коррупцией унаследована и сегодня мы имеем дело с негативными системными последствиями предыдущего периода правления.

Всего с учетом транзитных операций за этот срок **было выявлено 15,5 трлн. рублей хищений и сокрытых доходов, выведенных вместе с коррупционной рентой по фиктивным договорам в теневой сектор экономики.** Из них в отношении 13,3 трлн. руб. были установлены 731 тыс. конкретных юридических лица, организовавших их отмывание. Не представляет труда установить опекающих их коррупционеров.

В процессе проведенного анализа были также подтверждены закономерности распределения криминального дохода внутри России, согласно которым, как уже было сказано выше, **с ростом капитализации резко возрастает степень криминализации бизнеса.** И лидируют здесь, повторяем, предприятия сырьевого сектора экономики.

Детальная схема распределения внутри России 13,3 трлн руб. хищений и криминальных доходов

Кол-во криминальных фирм, занимающихся хищениями (с нарастающим итогом)		Сумма хищений с нарастающим итогом		
ед.	%	Руб.	% хищений	% к ВВП
125	0,02	1 334 378 783 077	10	2,34
600	0,08	2 660 822 785 400	20	4,67
1 611	0,22	3 991 388 818 581	30	7,00
3 436	0,5	5 321 841 380 631	40	9,34
6 490	0,9	6 651 946 447 637	50	11,67
11 609	1,6	7 982 516 949 615	60	14,00
20 659	2,8	9 312 975 556 377	70	16,34
38 148	5,2	10 643 483 736 510	80	18,67
80 543	11	11 973 978 735 296	90	21,01
731 695	100	13 305 152 940 238	100	23,34

Всего было выявлено 15,5 трлн.руб. хищений (из которых 13,3 трлн.руб. относятся к четко установленным юридическим лицам, а 2,2 трлн.руб. к 233 565 пока не идентифицированным расчетным счетам). Иначе говоря, половина вскрытых хищений оказалась на совести менее одного процента выявленных криминальных фирм! Далее – полтора процента выявленных криминальных фирм украли 60%, менее трех процентов украли 70%, примерно пять процентов фирм украли 80% и, наконец, 90% выявленных хищений приходится на 11% выявленных криминальных фирм. Оставшиеся же 89% мелких компаний – а это 651 152 юридических лица – украли не более 10% от всех выявленных нами хищений.

Таким образом, мы можем ограничиться тремя-четырьмя десятками тысяч наиболее крупных предположительно криминальных фирм. Среди них – компании с хорошей репутацией, западным менеджментом и участием, с лучшими в мире процедурами и стандартами. Их аудируют компании всемирно известной четверки, у них лучшие западные консультанты и специалисты. Все они, как правило, выходят на IPO. И поэтому, если на самом верху властной пирамиды будет принято соответствующее политическое решение, они обязательно вернут украденные деньги. Если же будет принято решение не сажать, то деньги вернутся. А это десятки триллионов. Этих средств более чем достаточно, чтобы раз и навсегда разрешить проблему бедности в нашей стране.

Куда ведут нити «Ариадны»

Возможности системы и конкретные практические результаты ее применения были предъявлены Виктору Зубкову (тогда еще главе финразведки), а также руководству НАК (Национального антитеррористического комитета), ФСКН, ФСБ и МВД. По результатам практического применения была дана профессиональная оценка заложенных в ней возможностей, в том числе - в области борьбы с коррупцией и финансированием терроризма.

Проведенный анализ показал закономерности распределения криминального дохода внутри России. Необходимо признать: до появления современных методов корпоративного аудита ни на Западе, ни у нас просто не было эффективных инструментов контроля криминальных рисков в сфере экономики.

По сути, мы выявили ту часть сырьевой ренты, которая находится в нелегальном обороте внутри России, и документально подтвердили откровенно криминальный характер отмывания данных средств.

Надо заметить, что транснациональные преступные сообщества постоянно пытаются наращивать объемы нелегальных поставок в Россию сильнодействующих наркотиков. По оценкам экспертов ФСКН, ежегодная выручка от незаконного оборота наркотических средств растительного и химического происхождения составляет от 250 миллиардов до 1 трлн рублей. То есть четверть всего объема легализуемых средств, или в процентах к ВВП – до 3%. Остальные же три четверти выявленного объема легализации, или свыше 9% ВВП ежегодно – это преступные доходы от нелегальной предпринимательской деятельности, хищений и других видов преступлений. Растут и расходы государства на борьбу с этим общественно опасным явлением: по линии МВД, ФСБ и ФСКН они уже превышают десятки миллиардов рублей и продолжают увеличиваться.

Особо подчеркнем, что преступный доход от незаконного оборота наркотиков, прекурсоров (т.е. химических веществ, исходных компонентов или участников промежуточных реакций при синтезе какого-либо вещества) и сильнодействующих веществ **в сотни раз** превышает издержки на поддержание сети производства и распространения наркотиков! И поэтому через банковскую систему он сначала выводится из теневого оборота, а затем открыто размещается легальными бизнес-структурами в различных секторах отечественной и мировой экономики.

Вместе с тем выявленный нами масштаб преступлений в сфере экономики, ущерб от которых ежегодно составляет около четверти среднегодового ВВП, переводит проблему в политическую плоскость, делая нецелесообразным применение мер уголовного наказания ко всей совокупности нарушителей. Мы считаем, что лучше (более целесообразно), например, создать государственный орган по возврату похищенных средств и наделить его таким же правом, какое было определено в ст. 20 Закона о налоговой полиции (когда до 10% возвращенных государству средств идет правоохранительным органам), сделав упор в его работе на процедуру деятельного раскаяния.

Ведь совершенно очевидно, что никто не захочет сидеть пять лет за банальные хищения и откаты и с радостью сдаст (в прямом и переносном смысле) любого коррупционера и украденные деньги в обмен на прощение. В конечном счете, цена вопроса окажется выше возможного выигрыша, который всегда носит кратковременный характер. А внедрение во все правоохранительные органы одних и тех же методов контроля над процессами формирования криминальных активов не позволит преступникам подкупить одновременно всех своих контролеров.

Выявленные закономерности указывают на логику формирования необходимых институциональных преобразований, изменений в макроэкономической стратегии и соци-

ально-экономической политике государства, налоговом, таможенном, валютном и бюджетном законодательстве, адекватных сложившейся ситуации. На наш взгляд, в сложившейся ситуации речь должна идти прежде всего не о наказаниях, а о нейтрализации потенциальных источников формирования криминальных активов.

Думается, государству не имеет смысла сегодня преследовать оставшиеся (87,9% всех фирм) мелкие компании и фирмы из конца списка, похитившие всего 10%. Однако на практике, к сожалению, как уже отмечалось, богатые сегодня практически неподсудны, тогда как за все отвечают только бедные или недостаточно богатые.

Так, большинство крупнейших российских финансово-промышленных консорциумов, начиная с первой буквы алфавита, характеризуются масштабной криминальной деятельностью, включая признаки хищения прибыли акционеров, в том числе и иностранных инвесторов, а также «отмывание» денежных средств, полученных преступным путем. Начиная с первой группы алфавита, в ведущих финансово-промышленных группах России, объем выявляемых нарушений может **превышать 6,25% от совокупного оборота**. Далее по алфавитному списку у большинства других компаний и других владельцев выявляется аналогичная картина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.